

Горы Сунсэнь были естественным барьером, разделявшим две страны: Бей Мо и Юнь Чан.

Небольшая деревушка, расположилась у подножия гор Сунсэнь. Если судить по территории, это место принадлежало Бей Мо, но было слишком удаленным. Тут не было военных, поскольку она находилась далеко от любой заставы. Жители деревни часто отправлялись в самые отдаленные места гор, чтобы собирать травы и охотиться, наплевав на Юнь Чан или Бэй Мо.

«Горы Сунсэнь – наши» – часто довольно посмеивался А-Хань, когда выкрикивал это.

Глядя вдаль, он круглый год видел блеск снега. Тот казался холодным и бледным, как алмаз в солнечном свете. В деревне словно было посеяно семя весны, потому что на востоке зазеленел большой луг, а его молодые травы, казалось, радостно протягивали руки к солнцу.

Пришла весна, и крики жизни звучали повсюду.

– Овцы, уж точно, счастливы, – рано по утру А-Хань радостно выскочил наружу. Его голос был как всегда безудержным, когда он с довольным видом протянул цыпленка. – Госпожа, у моей семьи довольно толстые цыплята. Приготовьте его для вашего малыша.

Ян Фэн вышла из дома и, приложив палец к губам, покачала головой.

– А-Хань, ты вечно забываешь. Так ты снова разбудишь спящего ребенка.

А-Хань тут же все вспомнил и застенчиво почесал голову.

– Хех, как это я снова все забыл? Я тоже часто бужу своего маленького А-Ханя.

Ян Фэн улыбаясь взяла цыпленка из его рук:

– Госпожа Пин Тин встала, так что входи.

– А где брат?

- Он ушел с Вэй Тином в горы, сказал, что они собираются охотиться для обмена на рис и масло.

Цзэ Инь с прочими пришли, чтобы остаться, организовав охоту и пастбище. Из-за знакомства А-Ханя с Пин Тин, А-Хань часто приходил к ним в гости. Его личность была простой. И к счастью, он не был любопытен, чтобы расспрашивать их о причинах. Увидев возраст Цзэ Иня, он начал звать его братом. Что касается Ян Фэн, то она, естественно, стала его невесткой.

- Мне некогда сидеть. Мне еще нужно идти к лошадям.

- Ах, не уходи, - Ян Фэн остановила его и повернулась, чтобы войти в дом. Вскоре она вышла с небольшим бумажным пакетом. - Разве на руках жены А-Ханя нет пузырей? Возьми эти травы, прокипяти их, и заставь ее выпить.

Вспомнив волдыри на руках своей жены, он нахмурился.

- Травы бесполезны. Она уже много чего пила, но опухоль так и не спала. Ей так больно, что она не может спокойно спать по ночам.

- Эти травы отличаются. Кстати сказать, госпожа Пин Тин собрала их в горах.

У А-Ханя расширились глаза.

- Госпожа Пин Тин может лечить болезни?

- Она много чего может. Она не Божественный лекарь, но она намного лучше, чем лекарь Лу, когда дело доходит до лечения, - Ян Фэн сунула пакет с лекарственными травами в руки А-Ханю и напомнила: - Достаточно чтобы ты был счастлив, когда она выздоровеет, но не трепись об этом повсюду.

- Понял. Госпожа Пин Тин говорила об этом множество раз. Я никому не скажу! Невестка, я возьму эти травы. Если они действительно помогут, я принесу еще одного цыпленка, - А-Хань взял травы и вдруг обернулся, хлопнув себя по лбу. - Посмотри на меня! Я такой тупой! Только подумай, я забыл инструкции моей жены, - он достал из рукава сверток. - Здесь два комплекта одежды, сшитые моей женой. Они немного грубые, но материал крепкий. Один - для вашего Цин'эра, а другой для малыша госпожи Пин Тин.

Ян Фэн взяла одежду и сначала посмотрела на меньшую. На ее губах появилась улыбка:

- Она слишком маленькая, будет узка в плечах.

- Сколько времени прошло, как она может стать узка в плечах? - А-Хань был несколько

разочарован: – Все равно померяйте, может, она подойдет.

Ян Фэн отвела его в комнату с небольшой деревянной колыбелью. Она приложила одежду к драгоценному ребенку. Та действительно была слишком мала.

– Видишь, ширины плеч недостаточно. Не важно, я просто распорю ее и перешью со вставками.

Малыш лежал в колыбели и спокойно спал. Его лицо было белым и нежным, а нос прямым. Другие младенцы, как правило, кувыркались и ворочались во сне, но он спал так прямо и аккуратно, как кисть в тушечнице.

А-Хань внимательно оглядел его, посмеиваясь:

– У этого малыша красивое лицо. Кто знает, сколько девчонок он заставит упасть в обморок, когда вырастет. Чан Сяо, Долгий смех, и смеется он дни напролет. Ха, мадам Пин Тин уж точно выбрала интересное имя, – поняв, как сладко спал Чан Сяо, он, не сдержавшись, протянул руку, чтобы поддразнить его одним пальцем. Чан Сяо ощутив, как кто-то прикоснулся к нему во сне, недовольно вжал шею. Его глаза не открылись, но его пухленькая ручка двинулась, крепко схватившись за палец А-Ханя.

– Ах, он, явно, не слаб, – восторженно улыбнулся А-Хань: – Он определенно станет в будущем великим героем.

– Конечно, – улыбка Ян Фэн померкла, когда она, опустив глаза, нежно посмотрела на спящего малыша.

Чан Сяо, Чу Чан Сяо.

Его отец был всемирно известным герцогом Чжэнь-Бзем.

Фэн Инь осталась в резиденции принца-консорта, получив комнату и цинь Пин Тин. Обитатели резиденции принца-консорта знали, что принцесса и премьер-министр защищали ее из тени и поэтому не смели относиться к ней как к служанке.

Пока Яо Тянь не было поблизости, она, естественно, была другой госпожой резиденции принца-консорта.

– Что-то еще?

- И... - Фэн Инь, задумавшись, нахмурилась: - Похоже, принц-консорт принял в резиденцию бездомного человека, который, кажется, прибыл из Гуй Лэ.

- Из Гуй Лэ? Кто? Как его зовут? Каково его происхождение?

Фэн Инь покачала головой.

- Я только слышала краем уха, как они говорили об этом однажды. Я не знаю ничего другого, кроме того, что он определенно человек из Гуй Лэ.

Гуй Чан Цин с разочарованием посмотрел на нее и вздохнул:

- Чем большей силой Хэ Ся владеет, тем больше беспокоится мое сердце. Жаль, что принцесса не прислушалась к моему совету. Фэн Инь, ты должна сделать все, чтобы помочь твоему приемному родителю.

Фэн Инь кивнула.

- Приемный отец, не волнуйтесь.

- Как Хэ Ся относится к тебе?

- Он остается со мной очень вежливым, а также велел слугам ниже по статусу заботиться обо мне должным образом.

- Ему нравится слушать, как ты играешь на цине?

- Он никогда не просил меня сыграть на нем.

- Когда вернешься, продолжай играть в той комнате каждый день. Твои навыки циня превосходны и не пропадут даром.

Фэн Инь сдержала свой ответ, осторожно подняв глаза, чтобы взглянуть на задумчивое выражение Гуй Чан Цина. Наконец, не сдержавшись, она спросила:

- Зачем мне это делать? Каждый раз, когда я играю в своей комнате, принц-консорт становится человеком нескольких слов.

Гуй Чан Цин спросил:

- Ты знаешь, кому принадлежал цинь, который ты сейчас используешь?

- Знаю. Этот цинь принадлежал Бай Пин Тин.

Бай Пин Тин, все еще Бай Пин Тин.

Почему ее имя оставалось в памяти и вызывало тоску, несмотря на то, что она давно их покинула?

Гуй Чан Цин тихо ответил:

- Это шип в его сердце. Периодически цепляй его, чтобы он это глубоко запомнил. Это Юнь Чан, и единственным ответственным за принятие решений должна оставаться принцесса. Если принцесса хочет чтобы кто-то жил, они будут живы. Если принцесса пожелает чтобы кто-то исчез, они исчезнут. Таков закон императорской власти.

В соответствии с одобрением Яо Тянь были созданы специальные военные зернохранилища, которые внесли огромный вклад во власть Хэ Ся в правительстве.

Император Дун Линь умер от болезни, и императрица воссела на трон. Армия Дун Линя, потеряв своего герцога Чжэнь-Бэя, полностью избавилась от своей прежней заносчивости.

Хэ Ся, дремавший долгое время, естественно, не мог позволить ускользнуть такой отличной возможности. С преимуществами зерна и денег у военных, а также сезона обилия лошадей и урожая, он попросил Яо Тянь доверить ему войска.

- Это... правильно? - Яо Тянь нахмурилась, положив фрунт, с которым она, подняв, играла. Она посмотрела на Хэ Ся.

Красивые черты Хэ Ся осветились улыбкой, когда он вернул взгляд Яо Тянь:

- Какая часть кажется принцессе неправильной?

Не дожидаясь ответа Яо Тянь, Гуй Чан Цин, тихо сидевший в стороне, улыбнулся, сказал:

- Национальная политика нашего Юнь Чана всегда была направлена на самообеспечение, а не на споры и войны. Только заботясь о жителях, страна может стабильно процветать.

Выражение Яо Тянь показало согласие.

Хэ Ся на мгновение замолчал, прежде чем вздохнуть:

- Это важное событие. Не нужно принимать быстрые решения. Во время завтрашнего собрания принцесса может рассмотреть и обсудить это с другими чиновниками. Звучит неплохо?

Яо Тянь опасалась, что Хэ Ся и Гуй Чан Цин столкнутся друг с другом. Она поспешно кивнула и посмотрела на Гуй Чан Цина:

- Что думает премьер-министр?

Предложение Хэ Ся сыграло на руку Гуй Чан Цину. Его поддерживали множество гражданских чиновников служивших в суде. Гуй Чан Цин всегда предпочитал гражданских чиновников военным. Несколько военных чиновников противились его авторитету, но никто не мог оспорить его в суде.

- Принц-консорт прав, это важное событие, которое следует обсудить с остальными чиновниками. После этого принцесса должна вынести вердикт.

Наконец, вопрос войны был временно отложен. Эти двое обсудили еще пару национальных дел, но у каждого были свои невыполненные обязанности, поэтому они попросили у Яо Тянь позволения удалиться.

Яо Тянь наблюдала, как два человека уходили прочь, и вздохнула с облегчением. В тайне усиливался конфликт между фракциями принца-консорта и премьер-министра. Он был достаточно напряженным, чтобы взорваться при малейшем толчке. Они были похожи во многих отношениях, но вместе только создавали проблемы.

Некоторое время она отдыхала, но услышала звук шагов. Они звучали несколько знакомо.

Яо Тянь удивленно подняла голову:

- Почему ты вернулся, принц-консорт?

Хэ Ся мягко улыбнулся ей. Он приблизился, пока не встал плечом к плечу рядом с ней. Его взгляд был сосредоточен на чем-то за окном, когда он заговорил:

- Я изначально планировал вернуться в резиденцию принца-консорта, но на полпути вдруг подумал о нескольких словах и не мог не вернуться к принцессе.

Яо Тянь с любопытством спросила:

- О каких важных словах подумал принц-консорт?

- В моем сердце эти слова действительно важны, – легкая улыбка возникла на губах Хэ Ся, словно он погрузился в счастливые воспоминания. Его тон стал немного задумчивым, когда он вздохнул:

- Жаль, что принцесса забыла.

Яо Тянь, не сдержавшись, дернулась и тихо сказала:

- Откуда Яо Тянь должна знать, какие слова принц-супруг имеет в виду, если он не говорит о них?

Хэ Ся некоторое время помолчав, медленно произнес:

- В нашу брачную ночь я пообещал принцессе, что когда-нибудь лично увенчаю принцессу императрицей четырех стран.

Сердце Яо Тянь дрогнуло, ее голос звучал потерянно.

- Принц-консорт...

- Эти слова были услышаны и поняты, но почему подобное все-таки случилось? – Хэ Ся с горькой улыбкой посмотрел на Яо Тянь: – Но если принцесса действительно хочет, чтобы принц-консорт сидел и ничего не делал весь день, я никогда не разочарую принцессу.

- Принц-консорт...

Глаза Хэ Ся были похожи на звезды, когда он спокойно сказал:

- Это все, что я пришел тебе сказать. Принцесса – единственная хозяйка страны, поэтому принцесса должна сама принимать решения о главных делах Юнь Чана, – он вежливо поклонился принцессе, а затем небрежно отступил.

В ту ночь, Гуй Чан Цин приготовил двадцать семь лично написанных писем, которые были доставлены губернаторам разных городов. Они планировали выступить против военного плана Хэ Ся в суде.

Он не ожидал увидеть, что когда Яо Тянь прибыла и села на трон, то с большим апломбом объявила о своем указе.

- Дун Линь – величайший враг моей страны. Поскольку противник слаб, мы должны воспользоваться возможностью и напасть, прежде чем Дун Линь получит передышку. Принц-

консорт.

- Здесь, – голос Хэ Ся был ясен, когда он шагнул вперед.

- Ради будущего мира Юнь Чана, я, принцесса, приказываю тебе вести войска, чтобы раздавить Дун Линь. Действуйте немедленно, права командовать тремя полками Юнь Чана полностью принадлежат тебе.

Чиновники, давно подготовившие веские причины отказаться, не ожидали, что Яо Тянь первым делом в то утро издаст подобный указ. Их лица мгновенно наполнились удивлением. Они все посмотрели на Гуй Чан Цина.

Гуй Чан Цин побледнел до фиолетового оттенка. И только он собирался выйти из строя, чтобы заговорить, как снова послышался прохладный голос Яо Тянь:

- Не так давно герцог Дун Линя Чжэнь Бэй привел войска, чтобы вторгнуться в наш Юнь Чан. Если все, что мы делаем – ищем безопасности, то не сможем защитить своих жителей. Чиновники, не забывайте учиться на наших прошлых ошибках.

Ее точка зрения была высказана окончательно и решительно. Все понимали решимость Яо Тянь. Сердце Гуй Чан Цина похолодело, и он так и не смог предпринять запланированный им шаг. Он стиснул зубы, наблюдая за Хэ Ся, получавшим командный знак. Все знали, что решение было принято и стало необратимым.

Когда собрание закончилось, Хэ Ся и толпа генералов быстро вышли из зала, жадно ожидая войны. Чиновники государственной службы заполнили пробелы в кругу вокруг Гуй Чан Цина, на их лицах было крайнее расстройство.

- Премьер-министр, вы видели...

- Премьер-министр, такое важное дело как отправка войск не должно совершаться столь небрежно.

- Премьер-министр, разве вы не пойдете в императорский дворец и не поговорите с принцессой лично?

Гуй Чан Цин покачал головой, ничего не сказав. Не заботясь об окружающей толпе, он сел в повозку. Он вернулся в свою резиденцию, а его младший сын, Гуй Янь, поспешно подошел к двери, чтобы позвать его в комнату. Как только он закрыл дверь, он спросил:

- Отец, принцесса действительно подписала указ, позволяющий принцу-консарту возглавить войска, чтобы напасть на Дун Линь?

Лицо Гуй Чан Цина помрачнело. Он кивнул и взглянул на младшего сына.

– Хэ Ся формально получил командный знак и может мобилизовать всю армию Юнь Чана, включая полк Юнсяо под твоим командованием и полк Вэйбэй под командованием твоего второго дяди.

Они молчали, когда из коридора внезапно послышались звуки тяжелых шагов. Они звучали очень нетерпеливо.

Гуй Чан Цин сказал:

– Должно быть, твой второй дядя.

Он еще не закончил свою речь, когда дверь в комнату распахнулась. Высокая фигура перекрыла более половины солнечного света падавшего в комнату. Гуй Чан Нин протопал вперед и повысил голос:

– Брат, я слышал, что принцесса издала указ, позволив Хэ Ся вести войска, чтобы напасть на Дун Линь?

Гуй Чан Цин кивнул, его лицо стало очень серьезным.

Выражение Гуй Чан Нина вместо этого наполнилось радостью. Он рассмеялся:

– Наконец, мы нападём на Дун Линь, как освежающе! Жаль, что я уезжал на тренировку солдат и только сейчас вернулся в столицу, пропустив сцену, когда принцесса объявила свой указ.

Поколениями члены семьи Гуй были важными должностными лицами Юнь Чана. В этом поколении ими руководил Гуй Чан Цин. Он рекомендовал многих гражданских чиновников на государственную службу, но рекомендовал только двоих военных. Ими соответственно были его второй младший брат – Гуй Чан Нин, и его младший сын – Гуй Янь. Гуй Чан Цин знал натуру своего брата и, предупредив того взглядом, вздохнул:

– Какая польза от войны? Хэ Ся уже тайно ненавидит нас, но не может многого сделать со мной во время собраний. Боюсь, теперь у него появится полный контроль. Он точно мобилизует ваши оба полка в самое пекло...

– Я только боялся, что он не станет меня мобилизовывать. Как я могу бояться, когда у меня есть несколько способов победы над врагом?

Хотя Гуй Янь был военным чиновником, его мысли о людях были намного глубже, чем у его

второго дяди. Он на мгновение задумался, прежде чем сказать:

– Отец боится, что теперь у Хэ Ся в руках есть власть, и на фронте со вторым дядей может произойти несчастный случай. Правда в том, что одной рукой нельзя защититься от четырех кулаков. Почему бы не сделать так, если Хэ Ся мобилизует полк Вэйбэй второго дяди на фронт, я тоже попрошу мобилизовать пол Юньсяо. Хэ Ся ничего не может сделать с дядей и племянником, ведущих два крупных полка, он же не посмеет заставить другие полки окружить и напасть на нас.

– Нет, это слишком опасно. Что если...

Гуй Чан Нин чихнул и махнул рукой.

– Брат, не волнуйся. Я считаю, что самая опасная вещь, которая может случиться, заключается в отказе мобилизации наших войск. Он поведет войска, уничтожит Дун Линь и вернется со всей славой. Наша семья Гуй сможет только, наблюдая, стоять в стороне.

У него была прямая личность, и его слова, конечно, не были ошибочными.

Гуй Чан Цин обдумал их. Гуй Янь молча кивнул головой, видимо, согласившись с предположением своего второго дяди. Гуй Чан Цин подумал какое-то время и вздохнул:

– Раз так вышло, все, что мы можем сделать, это пересечь мост, когда доберемся туда. Честно говоря, плохо, если мы не сможем переговорить с генералами в армии из похода Хэ Ся. Однако, мой младший брат, – он повернулся, чтобы посмотреть на Гуй Чан Нина, его выражение стало очень серьезным: – Как твой старший брат, напоминаю тебе, эта экспедиция отличается от предыдущих. Во время похода ты не должен...

– Пить вина, верно, – густые брови Гуй Чан Нина снова нахмурились, и он стиснул зубы: – Я вообще не буду касаться вина во время этой экспедиции. Если я это сделаю, я не буду сыном семьи Гуй.

– Ты должен помнить об этом. Не опускайся и не поддавайся своим прежним порокам.

Гуй Чан Нин ударил себя в грудь.

– Брат, не волнуйся. Я не порчу важные вещи, хотя небрежен в мелочах.

Гуй Чан Цин лелеял своего умного младшего сына, но тот отказался стать чиновником гражданской службы, а захотел вести войска. Гуй Чан Цин нежно посмотрел на него и вздохнул:

- На фронте не ослепляйся победой и не рвись в бой при любой возможности.

Военные чиновники отличались от чиновников гражданской службы. Они были генералами, сражавшимися на поле боя, а не выбирались по семейному происхождению или связям, восхищались только теми, кто хоть что-то умел. К его раздражению, боевые и стратегические навыки Хэ Ся были выше и за короткое время завоевали большую часть лояльности армейских генералов. В противном случае, с чего бы семье Гуй пришлось беспокоиться о том, что он столь сильно укоренился в войсках Юнь Чана?

Сердце Гуй Чан Цина было несчастным. Он встал и открыл дверь комнаты, позволив ветру подуть внутрь. На другом конце коридора стоял доверенный слуга, которого и поманил Гуй Чан Цин.

- Прислала ли принцесса кого-нибудь, чтобы вызвать меня?

Слуга посмотрел на него и осторожно ответил:

- Нет.

Выражение Гуй Чан Цина стало еще кислее, пока он на несколько минут замер у дверей. Он велел:

- Ты можешь уйти. Немедленно сообщи мне, если появятся новости из императорского дворца.

Боевые кони были откормлены, а боевые барабаны скоро загремят.

У Хэ Ся был в руках полный контроль над армией. У него был командный знак, зерно и деньги без каких-либо ограничений со стороны правительства.

Дорогая принцесса, ты действительно сделала ставку на будущее Юнь Чана?

С командным знаком на руках Хэ Ся на следующий день мобилизовал армию. Он понимал, что, несмотря на то, что герцог Чжэнь-Бэй пропал, армию Дун Линя, которую тонко настроил лично сам герцог, все равно не следовало недооценивать. Смелый дух Хэ Ся, казалось, был готов насмеяться над небесами, когда мобилизовал семь полков Юнь Чана, полк Вэйбэй Гуй Чан Нина и полк Юнсяо Гуй Яня, были включены в их число.

Был выбран благоприятный день, и принцесса лично проводила принца-консорта у столичных ворот.

Жители Юнь Чана собрались у подножия городской стены, глядя на серебряно-белые доспехи принца-консорта. Внешне он был похож на небесного генерала, спустившегося в смертный

мир. Повсюду слышались похвалы.

- Посмотри, какой могущественный наш принц-консорт!

- Дун Линь будет знать, что с нашим Юнь Чаном не стоит шутить.

- Порубите их на куски, чтобы мир знал, что над нашим Юнь Чаном нельзя издеваться!

Годом ранее они попали под давление яростной армии Дун Линя до такой степени, что не могли поднять головы. Сегодня они, наконец, смогли выразить весь свой гнев.

Даже Яо Тянь, та, кто решила мобилизовать войска, не ожидала, что жители, мирно жившие до сих пор, будут так поддерживать эту экспедицию.

Яо Тянь благословила Хэ Ся чашкой вина, осмотрела плотно стиснутую под собой толпу и тихо сказала:

- Все жители знают, что принц-консорт вернется с триумфом.

Он рассмеялся, спрашивая:

- А как насчет принцессы?

Яо Тянь посмотрела на Хэ Ся:

- Независимо от того, что произойдет на поле боя, принц-консорт должен благополучно вернуться домой.

Хэ Ся оглядел Яо Тянь, его глаза были яркими, как звезды в ночном небе. Слишком сложно было смотреть в них прямо. Хэ Ся не ответил, но уверенно улыбнулся Яо Тянь, когда обернулся, чтобы извлечь меч из своих ножен.

Звяк!

Меч отполированный, частым извлечением из ножен, яростно вспыхнул, когда попадал на солнечный свет. Отражение ослепительного света вспыхнуло, на мгновение ослепив толпу жителей. В полуслепом состоянии, все, что они могли видеть – прямую фигуру Хэ Ся, омытую светом, смелую и высокомерную.

- Да здравствует принцесса! – после нескольких минут молчания раздался громоподобный рев. Он мгновенно распространился повсюду.

- Да здравствует принцесса! Да здравствует принцесса!

- Да здравствует принцесса!

От аккуратно стоящих рядов войск до взывших под городскими стенами крестьян никто не молчал.

Хэ Ся откинул голову назад и долго смеялся, его красивая фигура демонстрировала сильный флер высокомерия. Он зачехлил меч, спустился по городской стене и сел на своего боевого коня. Он один раз объехал вокруг армии, заставляя всех увидеть его фигуру. Когда он поднял руку, толпа мгновенно затихла.

Он больше не был принцем-консортом или маркизом Цзин-Анем.

Он стал мощной надеждой Юнь Чана и символизировал распространение имперских ценностей.

Глаза Хэ Ся медленно пронесли по огромной армии, собиравшейся вместе с ним завоевать мир. Уголки его рта поднялись в легкой улыбке, когда он крикнул:

- Выступаем!

Всего лишь одно слово заставило всю армию из сотен тысяч солдат прийти в движение.

Звук копыт прогремел, поднимая пыльное облако, настолько густое, что не было видно людей внутри.

Яо Тянь наблюдала, с каким высоким боевым духом уходил Хэ Ся, ее руки прижались к ее сердцу, словно чувствуя пустоту. Она смотрела, пока вид спины Хэ Ся не исчез вдали.

Столица осталась далеко позади, только бесконечные желтые равнины простирались перед их глазами. Хэ Ся ехал во главе огромной армии, когда услышал позади быстрый стук копыт. Дун Чжо бросился вперед и, поехав рядом с ним, понизил голос, чтобы сообщить:

- Все, что поручил мастер, было подготовлено.

Хэ Ся не повернул свою лошадь и не опустил глаз, только чуть кивнул.

- Дун Чжо, крепче сжимай меч в руке, - Хэ Ся повернул голову, взглянув на великолепную армию. След холодного смеха вспыхнул в его глазах. - На этот раз мы действительно увидим кровь.

Дун Чжо снова повернулся, взглянув на флаги «Вэйбэй» и «Юнсяо», развевающиеся высоко в небе. Его рука на рукоятке меча, не сдержавшись, сжалась.

Он был знаком с тактикой своего мастера. Когда тот не атаковал, то просто стоял в стороне, но когда он это делал, то наносил молниеносный удар, не оставив ни единой возможности для спасения.

Это был настоящий маркиз Цзин-Ань.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/507151>